

Глава 66. Рытье собственной могилы – Часть 3

Ли Мин Фен поднял голову и сказал:

- Отец, нам просто надо найти Сун Чжэня, и все прояснится!

Ли Сяо Ран посмотрел на свою жену, которая забыла про гордость, опустившись на колени на земле и умоляя. В мгновение ока на лице Ли Сяо Рана появилось колебание.

Ли Мин Де моргнул:

- Да Бофу, Сун Чжэня больше нет в столице. Мир велик, и мы не знаем, куда он отправится. Даже просто хочет потянуть время!

Ли Мин Фен стал пурпурным:

- Санди, что ты пытаешься сказать!?

Все увидели его, как он, сжав кулаки, бросился к Ли Мин Де.

У Ли Мин Де было испуганное выражение, но его глаза показывали насмешку:

- Даже, ты угрожаешь мне? Перед Да Бофу мне не позволено говорить?

Ли Вэй Ян держала руку Ли Мин Де, слегка покачав головой.

Она не хотела привлекать к этому невинного Мин Де.

Эр Фурен спрятала свою холодную улыбку носовым платком:

- Прошло пол ночи, мы ничего не нашли, кроме улик в отношении вашей Ну Эр. Будет лучше, если вы признаетесь.

Яростная Да Фурен повернулась, чтобы сказать:

- Чжан Лэ не несправедливый и развращенный ребенок! Она была несправедливо подставлена кем-то другим!

Ли Вэй Ян спокойно сказала:

- Мама, произошло то, что было засвидетельствовано и не может быть оправдано каким-либо образом. Даже если вы жалеете Даджи, вы не должны ее прикрывать больше. Напротив, если бы вы относились жестче к Даджи, она определенно не сделала бы такого! Во-первых, использование колдовства для проклятия отца, прежде всего, является позором для отцовского благочестия. Во-вторых, Биксия запретил колдовство и приказал, чтобы те, кто ее использует, были, как минимум, высланы из города, а в тяжелых случаях и преданы казни. Даджи имеет настолько большое значение, что вы хотите подставить всю семью?

Сан-Фурен рассмеялась и сказала:

- Если это станет известно общественности, кто знает, сколько времени общество будет насмехаться над семьей Ли?

Ли Чжан Лэ запаниковала, ее руки тряслись:

- Отец, это действительно была не я! Отец, ты должен мне поверить!

В сердце Да Фурен возмущалась, но внешне ее выражение было отчаянным, когда она умоляла:

- Лаои, пожалуйста, не обвиняйте Чжан Лэ

Лао Фурен нахмурилась и внезапно выбросила руку, отправляя чайный сервиз в полет. Фарфор разбился с громким стуком. В последнее время Чжан Лэ была слишком красива и высокомерна, но она не ожидала, что эта Яту сделает это! Она пришла в ярость, ее лицо стало белым, а губы фиолетовыми. Матушка Ло помчалась вперед, чтобы убрать осколки

Все никогда не видели Лао Фурен в таком виде и были ошеломлены.

Ли Вэй Ян увидела это и взяла недавно налитую чашку чая из руки Яту и подошла к Лао Фурен:

- Лао Фурен, пожалуйста, не сердитесь!

Лао Фурен махнула рукой и глубоко вздохнула:

- Нет. Чем дольше это будет продолжаться, тем больше подобных событий будет в будущем, это нужно решить сразу!

Голос Лао Фурен был суровым и эффектным. Ли Сяо Ран пошевелился от её голоса.

Говорят, что даже честным и справедливым чиновникам сложно обсуждать такие вопросы в

семье, даже несмотря на то, что вопросы в имперском суде он всегда рассматривал и оценивал беспристрастно. У него был выбор, он не хотел наказывать Ли Чжан Лэ, но мысль о том, что она использует злое проклятье, усиливала страх в его сердце.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Отец, есть одна вещь, о которой нужно помнить, и это - осторожность. Нужно убедиться, что бы в будущем никто другой не пронес подобные вещи в резиденцию.

Глаза Ли Сяо Рана ожесточились. Ли Чжан Лэ посмела проклясть его, только потому, что у него было несколько суровых разговоров с ней. Яту с красотой и жестокостью змеи!

Ли Вэй Ян стояла неподвижно и без эмоций, но ее длинные ресницы слегка дрожали:

- Плацента, которая капает кровью, похожа на человеческую плоть. У У Мэй нет было выбора – она ела её, чтобы исцелить ее рану. Сяоцзе только использовала её для красоты. В будущем больше не занимайся такими вещами

Ли Сяо Ран выглядел суровым и неумолимым: эту плаценту, капающую кровью так, что даже он отводил взгляд, Яту рассматривала только как средство для красоты. Нужно иметь испорченный разум, чтобы решиться на такое.

Ли Мин Де посмотрел на Ли Вэй Ян. Он увидел её улыбку и понял её намерения от начала до конца. Его глаза все еще были яркими, как свет под стеклом лампы, ясный и блестящий, как будто он мог осветить весь мир.

Он знал, что человеком, стоящим за тем, что произошло сегодня, был не кто иной, как его прекрасная Санджи.

Ли Сяо Ран смотрел прямо на Ли Чжан Лэ, глубоко взволнованный, и на мгновение он не знал, как наказать её.

Этот вопрос нельзя назвать незначительным. Если бы Биксия услышал об этом, тогда это коснулось бы всей семьи Ли. Ли Чжан Лэ уже была на особом счету у императора. Взять этот риск из-за ее усилий по оказанию помощи при катастрофе, репутация Чжан Лэ в императорской семье, даже среди простолюдинов, резко упала. Некоторые даже поговаривали, что ее красота была её бедствием.

Ли Сяо Ран чувствовал, что доверие, которое он испытывал в течение последних десяти лет, начинает обрушиваться.

Ли Чжан Лэ была молода и не могла придумать решение. Ее ум не мог ничего подсказать, ей оставалось только смотреть на Ли Сяо Рана, не зная, поверит ли он ей.

Да Фурен естественно, могла придумать решение. В конце концов, кто, как не она, испытала столько трудностей и столько раз выходила из ситуаций. Хотя выражение ее лица было тоже пустым, она на самом деле обдумывала пути отхода.

Голос Лао Фурен был холодным, на лице проявилась враждебность:

- Когда предыдущий император был еще жив, бывший премьер-министр Он Пин и его дочь, Ян Нин Гончжу, Чжу И Гончжу и даже Великий генерал Чжоу Де потеряли Их головы, и разве это не из-за колдовства? Все, что связано с колдовством, - это неизбежный путь к смерти. Теперь Чжан Лэ приобщилась к этим грязным вещам. Если это станет известно общественности, семья Ли попадет в ужасное положение. Вы должны принять решение.

Услышав эти слова, его последние колебания рухнули. Ли Сяо Ран решил и холодно сказал:

- Чжан Лэ, ты глубоко разочаровала меня. Иди в Пу Джи Ан. Если кто-нибудь спросит, я скажу, что вы сильно больны и вам надо восстановиться.

Пу Джи Ан - это храм для монахинь. Ли Чжан Лэ потеряла самообладание:

- Отец! Ты говоришь мне сбрить волосы и стать монахиней?!

Она не могла в это поверить, не могла поверить в это. Ли Сяо Ран не мог быть таким бессердечным.

Ли Сяо Ран отвернулся, не смотря на нее.

Эр Фурен улыбнулась и сказала:

- Да Сяоцзе, отец оставил тебе путь к жизни, чтобы ты задумалась за закрытыми дверями, вот и все!

Закреть все двери и подумать. Где она может закрыть двери, как не в своем дворе? Отец отправил ее в монастырь и не упомянул, когда она могла вернуться, если так, отец мог оставить ее там до конца жизни!

Она поспешно побежала к Ли Сяо Рану и встала на ноги, отчаянно говоря:

- Отец, не надо! Не отправляй меня в это демоническое место!

Ли Сяо Ран посмотрел на нее, ее необыкновенно красивое лицо. В его глазах появилось нежелание, когда он протянул руку, словно желая погладить ее волосы.

Ли Вэй Ян холодно смотрела на нее с того момента, как она ступила ногой в резиденцию. И мать, и дочь пытались нанести ей вред на каждом шагу. Если бы эти двое нанесли ей этот вред и она потеряла бы лицо, она боялась, что Ли Сяо Рану было бы все равно.

Только Ли Чжан Лэ на этот раз совершила тяжкое преступление и не могла быть прощена. Ли Сяо Ран решил.

Ли Сяо Ран махнул рукой, наконец, сжав кулаки, холодно сказал:

- Уходи.

Ли Мин Фен быстро встал, его глаза покраснели:

- Отец, вы, должно быть, ошибаетесь, как вы могли не поверить ей и заставить мэйми поехать в такое место?!

Холодный взгляд Лао Фурен прокатился по Ли Мин Фену, она всегда хорошо относилась к нему, но он был слишком глупым и невежественным, своевольным и наглым, точно таким же, как его мать. И теперь он даже осмелился говорить такие вещи, будто бы годы воспитания прошли даром.

Она вздохнула и сказала:

- Чжан Лэ, твой отец хочет тебе только добра. Не нужно больше задерживаться, кто-нибудь, сопроводите Да Сяоцзе и помогите ей собрать вещи!

Лицо Фурена застыло, и она внезапно встала с земли:

- Лао Фурен, позвольте мне напоследок поговорить с моей Ну Эр.

Лао Фурен посмотрела на нее и нахмурилась.

- Хорошо.

Ли Сяо Ран увидел состояние Да Фурен и согласился. Он шепотом приказал кому-то рядом с ним:

- Те, кто принимал участие в обыске сегодня, кроме доверенных, все должны быть...

Ли Вэй Ян стояла издалека и все слышала. Ли Сяо Ран хотел избавиться от нуби, которая знала, что здесь произошло. Остальные люди в зале были членами семьи Ли, которые для

собственного благополучия не могли разболтать произошедшее. Но Нуби спокойно могли проболтаться. Даже Врач Шэнь не был исключением.

Да Фурен помогла Ли Чжан Лэ встать. Она притворилась, что поправляет волосы дочери.

- Мама, - Ли Чжан Лэ плакала.

- Не плачь, не плачь, Чжан Лэ... Да Фурен крепко обняла ее:

- Твой отец просто сильно взбесился. Он по-прежнему любит тебя и будет любить в будущем.

Она тоже не могла не плакать, всхлипывая:

- Я уже говорила тебе раньше, тебе нужно быть осторожной. Не давай этой маленькой девушке возможность вас подставить. Кто бы мог подумать, что из-за своей доброты ты так пострадала сегодня ...

Ли Вэй Ян холодно улыбнулась.

Ли Чжан Лэ наклонилась к плечу Да Фурен, отчаянно плача. В ее сердце ненависть к Ли Вэй Ян только возросла, но она не решилась раскрыть это, лишь злясь на решение Ли Сяо Рана. Она уходит и не знает, когда вернется. Если отец послушает Лао Фурен или Ли Вэй Ян и не позволит ей вернуться, тогда ее жизнь закончится. Возможно, в столице, если она не появится в скором времени, люди быстро забудут о ней.

Этот вопрос, безусловно, имеет отношение к Ли Вэй Ян! Она не могла успокоиться, если бы у нее был нож в руке, то она тотчас приняла бы решение убить её.

В этот момент Да Фурен тихонько прошептала Чжан Лэ. После этого ее ледяной взгляд повернулся к Ли Вэй Яну, и та услышала:

- Ты должна заботиться о своем благополучии.

Ли Вэй Ян заметила, что что-то не так, но не могла сказать наверняка.